М.В. Гореликова

Основы философии музыки и искусства в художественной форме

«Музыка и Жизнь»

(Сборник авторских рассказов и притч для детей)

Пособие для учащихся школ искусств

rta7@list.ru

2021 г.

Оглавление

Введение **2**
1 ЧАСТЬ **5**
«ЛЕГЕНДА О МУЗЫКЕ» 5
«ЗАГОВОРИВШИЕ НОТЫ» 8
«О ЧЕМ МЕЧТАЮТ СКРИПКИ» 10
«ДВА ЗВУКА» 12
«СЛЫШИТСЯ ИЛИ КАЖЕТСЯ» 14
2 ЧАСТЬ **15**
«ИГРАЙ КРАСИВО» 15
«ДВЕ РАДОСТИ» 17
«ТАЛАНТЛИВОЕ СЕРДЦЕ» 18
«МУЗА ЕЩЕ НЕ ПРИБЛИЗИЛАСЬ» 20
«НЕВЕДОМОЕ ЛУЧШЕЕ» 22

Введение

Сборник авторских художественных текстов предназначен для начинающих обучаться искусству, предлагая помощь в понимании смысла и ценностей художественной деятельности, в формировании необыденных представлений о музыке и взаимосвязях между явлениями музыки и жизни.

Сборник предлагается учащимся и педагогам школ искусств в качестве пособия, в котором в литературно-художественной форме раскрываются темы, относящиеся к области философии музыки, философии искусства, психологии творческой деятельности. Предназначен как для факультативных, внеклассных занятий, так и для работы на уроке, а также для домашнего чтения.

В концепции классического обучения музыке, искусству, воспитание одухотворённого мировосприятия, углубленного мышления ученика является ведущей целью по отношению к обучению и в конечном итоге определяет качество образования в целом. Основою развития музыкальности и музыкального мышления является воспитание мысли и воображения ученика.

С точки зрения современной психологии одарённости, эстетическое мировосприятие, питаемое сознанием смысла деятельности, смысла жизни, является основой развития всех частных способностей к искусству (Н. Лейтес, А. Мелик-Пашаев, В. Медушевский и др.). Чем одарённее ученик, тем более он нуждается в смысложизненных ориентирах, рано задумываясь о вопросах смысла бытия.

Искренняя мотивация и необыденное отношение к музыкальному искусству является основой успешности обучения игре на музыкальном инструменте на всех этапах обучения.

В наше информационно насыщенное время особенно необходимо с первых шагов обучения «взять возвышенную тональность» обучения, вводя в мир искусства как в мир Красоты – мир возвышенных чувств и глубоких мыслей.

Соответственно растёт необходимость в текстах для детей, лаконичных, затрагивающих знания основ бытия как глубоких оснований искусства, играющих роль побудителя воображения детей, инициирующих самостоятельные искания подростков, помогая ученику понять ценности искусства неотвлечённо.

Тексты, предлагаемые для чтения, могут быть прочитаны учениками вместе с родителями, экономя учебное время, могут быть включены в лекционные материалы в просветительских концертах для детей.

Методическая роль предлагаемого сборника заключается также в инициировании творческих способностей ребёнка, развитии одухотворённого воображения, являющегося основой музыкальности.

Тексты могут быть использованы в качестве бесед с учениками на уроках как художественная основа для музыкально-образных ассоциаций, а также во время факультативных, кружковых занятий.

Развивающая роль бесед с учениками-музыкантами на нравственно-философские темы, применение принципа воспитания мышления и воображения учеников в качестве основы развития музыкальных способностей изложены автором в ряде научных статей и материалов, отражающих опыт педагогический деятельности автора, опубликованных в белорусских и российских музыкально-педагогических изданиях, в сборниках материалов научных конференций. В частности, в сборнике докладов IV Всероссийского философского конгресса (секция «Философия – детям») и др. Некоторые из рассказов публиковались в журналах «Три ключа» (Москва), «Педагогика Культуры» (Санкт-Петербург), «Музыка в школе» (Москва).

Рассказы, сказки, притчи предлагаемого сборника разделены на две части.

В первой части, в основном рассчитанной на детей младшего возраста, предлагаются рассказы и притчи, вводящие в мир музыкальных явлений как мир Красоты и сердечности – в мир Света, жизненно важной деятельности («Легенда о Музыке», «Два звука»).

Обращается внимание ученика на одушевлённость всего предметного мира искусства, насыщенность энергией человеческой мысли («О чём мечтают скрипки»), особенную открытость мира звучаний в область Незримости. Мир звучаний беспределен, в каждом музыкальном явлении скрыт потенциал звучаний мысли («Слышится или кажется»).

Вторая часть сборника предназначена для детей подросткового возраста, предполагая помощь в размышлениях о смысле жизни и смысле искусства, объясняя значение нравственно-духовных качеств личности и подвижничества как условий развития талантливости («Талантливое сердце»). В рассказе «Неведомое лучшее» объясняется неудовлетворённость искателя как состояние сознания, всегда сопутствующее истинной талантливости, исходящее из внутреннего чувствования безграничности утончения качества, в мастерстве, в познании.

«Играй красиво» – рассказ-притча, объясняющий необходимость самостоятельных исканий как непременное условие подлинного мастерства, а также поясняющий условия преодоления сценического волнения.

В притче «Муза ещё не приблизилась» раскрывается сущность гениальности и важных творческих явлений озарённости, вдохновенности, обусловленных открытостью всех творческих явлений и состояний человека в область тончайших энергий Бытия – Красоты.

Общая идея текстов – открытость всех явлений искусства в область единых законов Жизни: законов красоты, гармонии, сотрудничества, всепобеждающего Света.

Таким образом, предлагаемый сборник рассказов и притч предназначен не только для детей, но и для родителей, помогая в работе домашнего воспитания, расширения представлений о значении музыкальной деятельности, искусства в целом.

Общая задача предлагаемых рассказов – побудить к размышлению и более чуткому вниманию к энергиям звучаний, к исканию тонкости и глубины мысли во всех творческих действиях.

…Жизнь, за пределами иллюзорных представлений грубо-материального плана, ни что иное, как выявление утончённых вибраций и ритмов, созидающих бытие на всех Планах… Смысл искусства и смысл человеческой жизни едины в их общей задаче искания Красоты как более совершенных и более утончённых форм, энергий. – Предлагаемые тексты содержат дискуссионный импульс и могут быть использованы детьми и взрослыми в качестве основы для самостоятельного исследования обозначенных вопросов, и в качестве исходных тем для музыкального, художественного, литературного творчества.

1 ЧАСТЬ

«ЛЕГЕНДА О МУЗЫКЕ»

Давно это было. Радость и счастье царили на Земле. Люди жили как братья. И вся их жизнь была Музыкой. Инструментов музыкальных не было тогда. Но звучания прекрасные наполняли Землю. Люди пели. Голоса у всех были благозвучны, речь полна гармонии, и прекрасный ритм был во всех их действиях. По утрам люди настраивали себя, вслушивались в Гимн Восходящего Солнца. А ночью внимали музыке Далеких Светил. И умели они слышать звучание мысли. И каждый человек слышал песню сердца другого человека.

И правила на земле Светлая Царица. Красота ее была лучезарна, как Солнце, как Звезды. Тот, кто хоть раз взглянул на нее, сам становился красивее. Но еще более чудесным был ее голос. Невозможно описать всей его красоты и волшебных свойств. Голос Царицы нес в себе пение Звезд. Люди настраивали свои сердца в тон этой небесной музыке. А ветры и водопады на Земле стремились петь, подражая голосу Царицы. Имя ее было – Музыка.

Но однажды все изменилось на Земле. Черный Волшебник – повелитель подземного царства – всегда стремился захватить власть над людьми. И однажды, во время затмения Солнца, наслал он на них чары. И когда Солнце вновь засияло над Землей, люди уже были другими.

Глаза их не стали слепыми, и уши продолжали различать звуки, но сердца стали бесчувственны к Красоте. Люди перестали понимать песни ветров и водопадов. Ушло пение из жизни. Речь стала грубой. Люди стали не чуткими друг к другу. И Прекрасная Лучезарная Царица стала казаться им такой же обычной, как и все. Красота утратила свое влияние на жизнь людей.

И только один человек оказался не подвластен злым чарам. Это верный Хранитель Царицы – Серебряный Рыцарь. Его любовь и преданность ей были так велики, сердце так пламенно, что чары не смогли подействовать.

Одинокие среди околдованных людей, взывали они к их сердцам. Но тщетно. Люди не понимали, о какой Красоте и какой Музыке им говорят. Они красивы, красиво одеты, у них много хороших вещей. Ну и что ж, что не слышат они Пения Звезд. У них много важных дел на Земле. И только некоторые, более чуткие, иногда ощущали странную тоску в сердце. Словно когда-то они были очень-очень счастливы. Но все забыли.

Высоко, у самого неба жил Великий и мудрый Волшебник Белой Горы. К нему за помощью и советом отправились Царица и Рыцарь.

- Знаю о том, какая беда постигла Землю. Я буду помогать людям. Но изгнать зло из своей жизни они должны сами. Сейчас время Черного Волшебника. Долго оно продлится. Но не вечно. Открою вам тайну. Твой голос, Царица, посеял в сердце каждого человека искру – частицу небесного огня. Сейчас сердца людей покрыты земной пылью. Но придет время, огни разгорятся, и их сила наполнит Землю. А пока стань невидимой. И невидимо помогай людям. Будь везде. В тихом шелесте листьев, в ласковом дуновении

ветра; невидимой взывай к чувству прекрасного в сердцах человеческих. Я же дам людям музыкальные инструменты, и каждый из них будет напоминанием о Прекрасной Музыке. И всякий раз, когда инструмент будет брать в руки человек с возвышенной душой, сокрытая в инструменте сила жизни будет освобождаться и наполнять Землю.

И дам я людям один инструмент особенный. Даже внешне он будет напоминать Царицу. Струны его будут заставлять вибрировать лучшие струны души человеческой, а голос будет проникать в самое сердце. И никогда этот инструмент не сможет петь без своего верного и чуткого спутника. Вечно неразлучны, в руках вдохновенного исполнителя, они будут взывать к голосу Красоты в человеке. И всякий раз, когда вдохновение будет касаться души, хоть одно сердце на Земле будет освобождаться от чар. И больше будет становиться силы жизни на Земле. (Так родилась скрипка…)

Волшебник Горы исполнил свое обещание помогать людям в это мрачное время. Много стало разнообразных инструментов. И много стало звучать музыки на Земле. И стал Волшебник посылать на Землю своих людей. Рождаясь на Земле, они отличались от всех людей тем, что их сердца были открыты небесной музыке. Они слышали и, обладая талантом, могли создавать для людей музыку, хранящую в себе небесный огонь. И когда люди слушали, напрягая лучшие силы своей души, сила освобождалась. Огонь в сердцах загорался, силы жизни на Земле становилось все больше. И пришел на Землю человек, который принес людям музыку, в которой была сила Солнца. Она могла бы пробудить любовь и искренность в людях.

Музыка неба напоминала о счастье и радости, которые придут на Землю, когда люди самоотверженно устремятся к Красоте. Но людей, пробудившихся от чар, по-прежнему было мало на Земле, а все дело в том, что большинство людей стало считать музыку развлечением. И в тех, кто слушал и в тех, кто исполнял, уже поселилась вместо любви к Музыке любовь к себе. Люди слушали произведения, хранящие силу неба, и восклицали: «Это гениально! Это божественно!» Но сердца их молчали. И волшебная сила оставалась сокрытой.

А злой волшебник стремился отвлечь внимание людей и послал на Землю свою музыку. И землю стали наполнять громкие и резкие звучания, диссонансы, грубые ритмы. Музыка эта стала звучать везде. Злой волшебник заботился, чтобы люди меньше оставались в тишине. В тишине можно услышать тихий голос своего сердца. И можно услышать прекрасный голос невидимой Царицы, наполняющий пространство.

И тогда Серебряный Рыцарь собрал детей:

- Вы умеете беседовать со звездами, играть с ветрами и ручьями. Вы летаете во сне. Вы видите и слышите много такого, что не могут слышать взрослые.

И поведал им о тайне невидимой музыки. И стал учить их слушать свое сердце. И слушать в тишине. И стали они слышать звуки голоса прекрасной Царицы и стали видеть цветные огни – отблеск ее сияющей красоты. Так зажглись их сердца…

Прошло время. Дети выросли. И бережно сохранили то, чему научил их Рыцарь. Больше стало людей, освободившихся от чар, но по-прежнему мало, чтобы вернуть царицу Музыку людям.

И вот настало время. Из бескрайних просторов Вселенной приблизилась к Земле чудесная Звезда. Такая же величественная, как наше Солнце, но еще больше и прекраснее. И когда ее лучи коснулись Земли, огонь в сердцах пробудившихся людей стал мощным, сила их увеличилась. И много стало силы жизни на Земле.

И тогда сияние наполнило все вокруг, и ночь стала как день. Пришло время появления Музыки на Земле, и люди стали преображаться. И стали они слышать то, что не слышит ухо обычного человека: звучание каждого человеческого существа.

Одни люди издавали звук чистый и звонкий, другие тусклый, а третьи резкий и грубый.

И прозрели люди, и вновь стали настраивать струны души и сердца и выстраивать все голоса и звуки земли в одну стройную и гармоничную симфонию. И тогда видима всем стала Царица Музыка. И все, что ранее казалось людям красивым, померкло в звучании ее Красоты надземной. А рядом – Серебряный Рыцарь – в лучах подвига и славы. Как пример вечной преданности и вечной верности на земле. А Черный Волшебник навсегда покинул Землю. Потому что зло не может существовать в атмосфере Красоты и Гармонии.

«ЗАГОВОРИВШИЕ НОТЫ»

Старый сборник нот под названием «Юный скрипач» однажды «заговорил». Точнее, заговорил не он сам, а наполняющие его мелодии: обычно неслышные, скрытые за замысловатым «нотным кружевом», внезапно обрели «речь»…

- О как надоело мне быть заколдованной, закованной в этих серых значках! – пропищала маленькая однострочечная мелодия «Детская песенка»…

- Да, – вторит ей низким голосом пьеса композитора Шумана… – Ну и жизнь у нас с вами, подруги! Все мы, дивные мелодии, подданные Музыки – Царицы, служим ей как можем… Но что мы можем – безголосые? А наши скрипачи не видят нас, для них мы – только ноты, с трудом «превращаемые» в звуки…

Маленькая мелодия «этюда» тихо сказала:

- О, вас хоть кто-то любит. А меня вечно «озвучивают» нехотя, то и дело вздыхая: «Опять этюд»… Никто не видит моей красоты, моего стройного облика – ритма, никто не видит моего красивого синего цвета… А ведь я из семьи «Соль мажор»!

Пьеса великого И.С. Баха «Марш» грозно сказала:

- Полно вам! Я храню в себе подлинное сокровище – две великие Радости: о том, что Мир Божественный Строен и Прекрасен, и о том, что каждый человек должен стремиться вверх и вперёд. А как вы думаете, хоть кто-нибудь из детей может «догадаться» об этом? Даже их учителя, взрослые музыканты (!), вечно заняты пустяками вроде «смычок – так, смычок – этак!», «тут легато, тут деташе!», «тут громче, тут тише»… Терзают они сердце моё… Почти три века уже…

- Что же делать нам? – воскликнула пьеса Моцарта «Вальс»… – Нам поручено быть вестниками Красоты, мы её искры, мы её Лучи! Но что же, что же делать нам, если сами мы не звучим?! Нас «разучивают», с нами «выступают»… Но и вправду: кто нас по-настоящему любит?!…

- Да, сестрица, тайна Красоты, сокрытая в нас, раскрывается при этом маленьком условии – когда нас любят, и сильно любят, до восхищения… – задумчиво сказала пьеса Гайдна «Анданте». И продолжила, подумавши немного:

- Руки-то научить недолго. А вот как научить сердце…?

Пьесы ещё долго «говорили», высказываясь о наболевшем… А выговорившись, пришли к решению – просить Повелительницу – Музыку – освободить их от службы этой невыносимой. И стали все молиться: «О Царица, дай нам свободу. Освободи от сковывающих одежд – от этой ужасной одежды – нотной записи! Дай улететь обратно в Небо, вернуться в Царство твоё, где всё звучит, сияет, где царствует лёгкость и вдохновенность! Мы гибнем в этом царстве тяжести. Отпусти нас на Свободу, о Великая!»

Так взмолились… и стали ждать Ответа…

Тут в класс вошли дети с учителем. И остановились, поражённые необычностью атмосферы класса. «Всё наполнено скорбью…»

- Что-то здесь произошло, – сказал учитель. И посмотрел на сборник, лежащий на рояле. – Чей сборник, дети?

- Мой, ответил Ваня, смущённо. – Я вчера забыл его, оставил после урока…

- Помолчим немного, послушаем…

- Мне кажется, что ноты на нас обижены, – тихо сказала девочка лет семи, Аня.

- А мне сборник как-то не хочется в руки брать, будто он и не мой вовсе, – задумчиво добавил Ваня.

- Я вспомнила! – внезапно воскликнула Наташа. – Мне же сегодня снился сон необычный. Будто я открываю ноты – учить Концерт… А там – одни белые чистые листы! Все ноты исчезли! Мне стало страшно и я проснулась!

Учитель: А может это нам всем предупреждение… А вдруг исчезнут все ноты, все записи музыки… А ну как придётся нам всем, каждому, вслушиваться, чтобы заново Красоту, в Бесконечности живущую, по капле улавливать, да в пьесы «превращать»… Трудно это, и учиться надо долго. Давайте-ка, пока так не случилось, учиться у Музыки записанной, да нам великодушно подаренной.

Ох, и вправду, видно, прогневили мы Музыку… Будем исправляться. Берите-ка скорей скрипки, да поближе к сердцу…

«О ЧЕМ МЕЧТАЮТ СКРИПКИ…»

Класс опустел… Звуки школьного многоголосья растворились в тишине… Музыканты, взрослые и маленькие, разошлись по домам… И в классе остались лишь три скрипки: одна большая и две поменьше…

Когда сумерки окутали помещенье, самая маленькая, совсем новая скрипочка тихо-тихо зазвенела, обращаясь к двум другим: «Сестры, расскажите мне о своей жизни…»

Та скрипка, что была самая большая, вздохнув, ответила негромким звуком: «Уж более 100 лет мне… Много я узнала… У меня было много хозяев… Вот, помню, когда только сделал меня мастер, я зазвучала в руках его сына – знаменитого скрипача… С ним я увидела многие концертные залы… И в каждом городе мой хозяин играл по-разному… Играл всегда вдохновенно, не позволял ни усталости, ни настроению встать между ним и Музыкой… Иногда он заставлял меня петь так тихо, что, казалось, кроме меня и него никто не слышит этот звук… Но я чувствовала, как слушатели в зале замирали, и их сердца начинали стучать как одно… А однажды после концерта к нам подошла женщина и сказала: «Маэстро, голос вашей скрипки вернул мне утраченную надежду и веру – в Бога…»

«Счастливая ты! – воскликнула скрипочка поменьше… Ведь это же настоящее счастье – вот именно такая жизнь! Это настоящая музыка… А вот из меня мой скрипач извлекает такие нудные, трескучие звуки… Я новая, меня недавно сделали на фабрике. Но я знаю, я чувствую, что у меня тоже красивый, нежный голос… »

- Ты зазвучишь, не стоит так переживать; от волнения у нас, скрипок, могут повредиться деки… В моей долгой жизни всякое бывало… Тот знаменитый скрипач умер, и я досталась одному из его учеников… Он ловко наигрывал пассажи, аккорды, трели… Он очень любил славу. И очень много занимался… Но он не любил меня, как прежний мастер. Я для него была лишь средством удивлять людей… Слушатели рукоплескали… кричали «браво», «бис»! Но я не испытывала радости… Мой голос стал иным, каким-то холодным и однообразным… Этому скрипачу не было дела до моей души, моего сердца… Ох, мы, скрипки, не можем петь сами, но становимся голосом того, кто берет нас в руки…

- Так что же, – вновь воскликнула скрипочка поменьше, – неужели мне всегда петь вот так, трескуче, шипуче… И надеяться, что когда-нибудь я окажусь в других руках… Ужас… Ужас!

- Да нет же, ну что ты, – ответила ей Большая. – Твой скрипач юн, он вскоре научится, и ты запоешь светло, чисто… Да и главное-то…, – скрипка на мгновение задумалась…, – Главное, чтобы он, скрипач, любил музыку… Ведь не он, и не ты, но вы вместе служите Ей. Она, Музыка – Царица и наша повелительница… Если твой скрипач не освоит мастерства, Музыка невидимо распорядится тобой… И ты окажешься в руках иного музыканта… Со мной такое бывало, и не раз, поверь, за мои 100 с лишним… Да, случались чудеса… – и Большая скрипка замолчала…

И тут вдруг самая маленькая скрипочка задумчиво произнесла: «А я бы хотела… долго-долго быть с одним скрипачом. На мне учится играть 6-летний мальчик… Я пока издаю только отдельные звуки, немного простых, коротких мелодий… Но мой малыш так любит меня! Он разговаривает со мной… Берет меня в руки каждую свободную минуту и так бережно и сосредоточенно извлекает каждый звук… Мой голос пока тихий, но очень-очень чистый и ласковый… Мне хочется, чтобы этот скрипач смог сыграть на мне прекрасные произведения мастеров… Ведь он подрастет и сменит меня на большую… Вам, большим скрипкам, достается и виртуозная музыка, и сочинение прекрасных новых пьес, а на нас, маленьких, вечно упражняются неумелые ручки… Но этот скрипач… Он мой самый, самый большой друг!» – И Маленькая скрипка смущенно замолчала, стала думать о том, что мальчик, наверняка, тоскует сейчас без скрипки, его мама не успела забрать ее из класса, и школа закрылась…

Три скрипки думали каждая о своем, но каждая мечтала, как однажды Великая Повелительница Музыка явится ей и скажет: «Ты – лучшая из моих подданных… У тебя воистину волшебный голос… Он сделал счастливыми стольких людей… И потому повелеваю: быть тебе отныне и всегда в руках только талантливых скрипачей, тех, кто достоин распоряжаться сокровищами моими: лучшими из моих звучаний и лучшими из моих Скрипок… Да будет так!»

P.S. О чем еще беседуют скрипки, оставаясь одни?

«ДВА ЗВУКА»

Однажды поспорили два звука – звук тихий и звук громкий: кто из них важнее, чья роль в жизни людей больше.

- Кому ты нужен, едва уловимый человеческим ухом? – говорит Тихому Громкий. – Когда явлюсь я, каждый воспрянет… а сколько человек заметит твое появление?!

Опечалился Тихий. В душе он знал, что это не так, и Фея – Великая Покровительница Тишины – не случайно посылает на землю тихие звуки… Но объяснить это громкому он не мог…

- Ну что ж, может ты и прав, я действительно мало заметен, мало ощутим для людей… Но пойдем и незаметно понаблюдаем в различных местах за человеческой жизнью…

- Куда же мы пойдем?

- Пойдем туда, где больше всего людей – на рынок.

И Звуки оказались в шумной и пестрой толпе людей.

- Ну, смотри же, - сказал Громкий и явил себя…

Люди вздрогнули, кто-то удивился, кто-то поморщился, кто-то обрадовался. Каждый реагировал по-своему, но по мере того, как звук усиливался, и люди начинали разговаривать громче, громче… Гул нарастал…

- Видишь, каково мое влияние… Никто не остался прежним, – торжествовал Громкий… – Теперь твоя очередь…

И Тихий явился… Громкий собрался рассмеяться: люди в шуме, суматохе не слышали тонкое звучание… Один лишь маленький мальчик, державшийся за мамину руку и о чем-то плачущий вдруг замолчал, глазки открылись… Улыбнулся чему-то невидимому… «Мама, мама, послушай, что это?!» и стал дергать маму, громко разговаривающую с продавцом, за руку. Еще несколько человек стали прислушиваться…

Но в общем гуле Тихого не было слышно… Громкий торжествовал. И вдруг…

«Не печалься, – прозвенел голос Феи Тишины, незримо наблюдавшей за спором своих подданных-звуков. – Идите со мной».

Звуки устремились за прекрасной Повелительницей и вскоре оказались в небольшом кабинете.

За столом сидит человек, охватив руками голову, о чем-то напряженно думая…

«Это ученый. Он ищет формулу лекарства от очень опасной болезни, которая уносит жизни тысяч людей. Поможем ему. Тихий, явись…»

Человек за столом вздрогнул. Что это? Словно луч Солнца коснулся ума, проник в сердце… Лицо ученого озарилось… Неужели нашел? Быстро схватив карандаш, стал что-то увлеченно записывать…

- Теперь не будем мешать, – сказала Фея… И звуки устремились дальше…

Бой в горах… Враги теснят воинов, защищающих селение… Силы защитников слабеют.

- Громкий звук, твоя очередь…

Победный трубный возглас – призыв к подвигу. Сила правды наполняет сердца мужеством… Защитники бросаются вперед на врага. Победа!

Мгновенно Фея переносит звуки в иное место…

На кровати лежит малыш… Он в забытьи… Рядом тихо плачет женщина, его мама…

Тихий звук без подсказки Феи понял свою задачу…

…Словно небесный колокольчик прозвенел в комнате… Женщина перестала плакать…

- Господи! Помоги! Услышь мою молитву! – воскликнула с надеждой…

Внезапно воспрянула, ощутив благодатное касание… Устремила взгляд на ребенка… Малыш вздрогнул… Словно чья-то любящая рука легла на головку, коснулась руки… Боль утихала… Глаза приоткрылись…

- Мама! Я слышал голос Ангела! Он лечил меня!

Фея Тишины со звуками удаляется.

- Скажи, Повелительница! Малыш выздоровеет?! Неужели я вылечил его! – воскликнул Тихий.

- Друзья мои, – молвила Фея, – в мире много чудесного и неизвестного даже для вас – везде проникающих звуков… Но вы видели: там, где вы появлялись вовремя, к людям приходила помощь.

Громкий звук незаменим, когда нужно окриком остановить у бездны и подтолкнуть нерешительного к спасительному шагу… Но через Чертоги Тишины стремятся к человеку на помощь Невидимые Силы. Летит вдохновение к творцам, и я открываю ему врата, а также незримым самоотверженным целителям, спешащим к постели больного. Я, Тишина, охраняю молитву сердца… И во всем этом помощник мой ты – Звук Тихий. Ты зовешь сердца людей услышать и принять светлое послание. Ты умиротворяешь чувства, давая доступ целительной силе. Ты касаешься ума и открываешь врата озарению. Не обойтись на Земле без мощи звука громкого. Но жемчуг красоты Невидимого Мира нанизан на звук Тихий…

«СЛЫШИТСЯ ИЛИ КАЖЕТСЯ?»

Музыканты струнного квартета мечтали сыграть произведение, написанное для оркестра. Произведение было любимым, каждый звук, каждая интонация его жила в сердце каждого из четырёх музыкантов ансамбля… И тогда один сказал: «А давайте… сыграем…»

- Как? Это звучит только в оркестре, глубина, сила, тембр, сама идея произведения требует оркестр…!

- И всё же попробуем, – настаивал первый, – мы создадим «оркестр» своим представлением, и то, что не «сделают» смычки и струны – осуществит наше чувство и наша воля…

Вскоре двое музыкантов согласились… Лишь четвёртый продолжал настаивать: «оркестром квартету не звучать»! Но всё же противиться исполнению не стал, и работали все дружно и упорно…

День концерта настал… Слушателей в зале было много… и много среди них музыкантов… Недоверчиво и с интересом ждали начала, это произведение ещё не исполнялось квартетом… На первых аккордах в зале зашептались: «да…» Но с каждой минутой исполнения в зале становилось всё тише… Стройно, мощно, многоголосно звучал – оркестр!

С недоумением и восхищением слушал зал, поражённый необычайностью впечатления… Напряжённое, единого «строя» внимание… Казалось, звучал каждый сидящий в зале… Когда исполнение закончилось, и аплодисменты – отгремели, к музыкантам подошёл их коллега и спросил: «Как вам это удалось, я не спрашиваю о технике: приёмы я видел, и знаю. Но скажите, откуда этот «фантастический» эффект: я отчётливо слышал (и не только я!) звучание оркестра, не четыре, но десяток инструментальных тембров наполнял зал! Что это было?»

Музыканты, переглянувшись, улыбнулись, один ответил: «Мы действительно исполняли «оркестром». В руках каждого из нас – один инструмент, но ещё по нескольку – в сердце… А у сердца, как выяснилось, не две руки», – с улыбкою сказал тот, кто «не верил»… – «поверив в "силу представления" мы долго работали…»

- Да, – задумчиво протянул «слушатель»… – Такого я ещё не слыхал… Теперь и не знаю, слышал или «казалось»… Впрочем, это музыка, а музыка – не в ухе, но в сердце… А в нём – струны не посчитаешь…

2 ЧАСТЬ

«ИГРАЙ КРАСИВО»

Один известный скрипач, закончив в пожилом возрасте концертную жизнь, стал преподавать… К нему пошли учиться многие молодые музыканты. Но… вскоре почему-то класс «стал редеть»… Между собою ученики поговаривали, мол, не каждый мастер способен быть хорошим наставником… Один может, другой нет… Что это за советы такие: «Играй красиво»… «Ищи созвучие»…

Другие вообще считали, что старый скрипач просто не хочет делиться секретами мастерства… И учеников не любит. Потому и выводит вместо подробных объяснений музыкальной «техники» всё одно и то же: «Ищи созвучие»… Неужели и его так учили?

И разошлись ученики… Но один остался. Ему нравилась манера мастера. Всегда задумчивый, вслушивающийся… Всегда казалось, вниманию учителя доступно нечто, что скрыто от слуха и зрения других людей… Говорил он действительно немного. Но было нечто особенное в самой атмосфере вокруг учителя. Хотелось играть! Хотелось искать! В присутствии учителя ощущалась какая-то особенная возвышенная радость. И исполнение, тембр звука, интонации… – всё окрашивалось этой силой, обретало некое иное качество, иной «объём», иную «наполненность»…

Однажды учитель пришёл в класс в необычном подъёме, и выглядел взволнованным…

– Я встретил Мастера, Человека, благодаря которому я стал играть. – И рассказал, как будучи молодым скрипачом, не мог преодолеть боязни сцены… И, владея не малым мастерством, вынужден был думать о том, чтобы оставить занятия музыкой. Никто не мог помочь ему… Ни учителя, ни специалисты-психологи… Однажды после грандиозного «срыва» на одном из благотворительных концертов, к нему подошёл незнакомый человек, и приветливо улыбаясь сказал: ты хорошо владеешь инструментом, дорогой, кому ты играешь?

– Вы смеётесь, я самый несчастный человек! Кому? Конечно, вам, слушателям! Но только ничего я не сыграл, всё провалил…! И всё теперь кончено!

Но незнакомец, словно и не замечая расстройства и отчаяния музыканта, продолжал: «Музыкант играет не сидящим и рукоплещущим, музыкант играет Незримым. Ищи созвучие… Ищи Красоту…»

И ушёл… Бедный скрипач, продолжая пребывать в своём горе, утешаемый друзьями, побрёл домой, горестно размышляя о своей непригодности к исполнительству. И через несколько дней написал заявление об уходе из учебного заведения. Написал и отправился со скрипкой за город… Видеть никого не хотелось, но хотелось играть… Выйдя на лесную поляну, достал скрипку из футляра… И заиграл: ту «проваленную» пьесу… Свободно, легко… Но что это! Как ужасно! Здесь, среди воздуха и солнца, звучание

показалось грубым, акценты нелепыми, а музыкальные фразы, над которыми так долго работал – пустыми и бессмысленными. Перестал играть, прислушался. Потом снова заиграл… И снова, прервав звучание, прислушался – И так несколько раз, меняя силу и окраску звучания, играл короткие отрывки пьесы и вслушивался…

Внимание как бы «переместилось»… Хотя смычок и пальцы тоньше и точнее чувствовали струны, – все движения стали «бережнее», акценты смягчились, звучание ушло в «меццо пиано». Но он чувствовал теперь необычное: не на струнах скрипичных, на струнах пространства теперь играют другие… «Беззвучные звучания» как бы «токов-настроений» заставляли «подстраиваться», душу и сердце, и, соответственно, менялось звучание скрипки, менялись смыслы интонаций и всего произведения в целом… «Пространство» звучало Гимном… В этих тонких, но мощных и многозвучных Аккордах, казалось, было место всему: и славословие, и торжество, битва и победа, и сострадание и мудрость… Не было места лишь переживаниям той мятущейся и терзающейся личности… Все оттенки личных эмоций здесь, среди величественных созвучий, отозвались «диссонансом»… Музыка без Музыканта? Нет. Музыкант есть. Один или множество. Но всё – Бог!

Давно выученное произведение изменило весь свой облик… Если бы слышали это сейчас друзья-музыканты, что бы сказали? «Неверная трактовка»? «Невыразительно»? «Неярко»? О, как часто он сам произносил эти слова… Но это было там, за бархатными кулисами зала, в классе у рояля – там, среди той уютной как «бархатный камерный зал» атмосферы – близкой, родной, но… такой далёкой от этого звучащего Пространства, этих пронзительных струй Солнечного Света!… Далёкой от этого всеокружающего Неба, которое везде: стоишь – «в небе», ведёшь смычок по струне – в Небе… чувствуешь – в Небе…

Увлёкся… Не заметил пролетевшего времени… Теперь играл не прерываясь, пьесу за пьесой… И чувствовал себя в огромном концертном зале, среди многих и многих незримых слушателей. Все это участники незримого «оркестра»… Да, именно это гармоничное «сопровождение» оркестра делало исполнение уже не исполнением, но потоком мыслей, озарений – самой жизнью в потоке мысли, мысли видимой, ощущаемой…

Закончил играть и вспомнил слова незнакомца: «Играй Незримым… Играй Красиво…» где теперь страхи? этих маленьких сцен и концертных залов… Он вернулся к учёбе… Вернулся другим… Пытался рассказать о том, что понял: мол, надо искать согласованность музыки со «звучанием» пространства вокруг нас… Только то, что «Созвучит» – только тогда это мастерство и есть настоящая музыка…

Слушали недоуменно… И говорить перестал… Но всегда был благодарен тому неизвестному человеку, который тогда подал этот «волшебный ключ»: «ищи созвучие», и которого теперь «случайно» встретил на улице… «Он узнал меня и так же радостно улыбаясь, с лёгкой иронией спросил: «Кому играешь?»

– Спасибо! Спасибо за Музыку. За «Незримое».

«ДВЕ РАДОСТИ»

Среди травы рос голубой цветок. Цветок, вокруг которого была густая-густая трава, пробивался с трудом. Но Солнце щедро одаривало его теплом и светом, а дождь питал влагой… К цветку приходили дети, девочка и мальчик, и они ухаживали за ним… Траву выпалывали, цветок поливали, когда долго не было дождя… И всё восхищались да радовались: «О, чудесный цветок! Какой прекрасный цветок!»

Да вот напасть… Мошки грызли листочки цветка… Их было много, и лист за листом погибал… Хотя Солнце по-прежнему грело, дождь по-прежнему поливал… Дети старались спасти цветок, но они были слишком малы… А мошек было слишком много. И какой-то звук… Казалось, будто слышно, как грызут они цветок…

И однажды все листья были съедены… Цветок завял… Дети плакали… «Боже, но почему?»… А что же мошки? А мошки полетели есть другие цветы, наверное радуясь, что «Бог даёт им чудесную пищу»… На том лугу цветов больше не было… Зелёная трава и бурьян покрывали всё обозримое пространство…

А тот, кто мог бы разбирать «язык» мошек, услышал бы, что звук, издаваемый бесчисленным семейством мошкары, был их, мошек, радостью: «О, чудесный цветок! Какой вкусный цветок!»… А впрочем, и вправду, что за странный звук они издают… Ведь такие маленькие…

«ТАЛАНТЛИВОЕ СЕРДЦЕ»

Каждый музыкант, артист, художник, изучая мастерство, исследуя его секреты, однажды понимает, что живым, вдохновенным, воспламеняющим души становится произведение не просто совершенное, но когда в нем есть и нечто, чему люди никак не могут дать название… Какая-то особая сила, особое качество, незримое как воздух… и могучее как океан… Говорят, когда это качество у творения есть: это талантливо, это гениально! Но что же это все-таки такое – эта чудесная сила и откуда она берется?

Этим вопросом озадачился однажды один музыкант, чтобы познать тайну «лиры Орфея»… У каждого старейшего музыканта спрашивал он, прося научить его «главному секрету», но все мастера лишь разводили руками, мол, «всё от Бога»…

И вот однажды, удрученный мыслью о своей «бесталанности» музыкант брел по берегу реки горной… Идет, плачет… Вдруг слышит: кричит кто-то, на помощь зовет… Оглянулся вокруг: парень в водовороте захлебывается, руками воздух хватает, вот-вот ко дну пойдет… Бросился музыкант в воду, едва сам не погиб, но спас тонущего… Помог отдышаться… Дальше пошел, решив, что вовсе не вернется домой, пока тайну таланта не откроет: мол, лучше буду ходить да людям помогать, всё больше толку, чем от музыки бесталанной.. Решил и стал искать случай помочь, спасти… Делился последним хлебом, пришлось однажды мерзнуть ночью, отдав теплую одежду одинокому старцу…

Постепенно стал наш путник забывать о «таланте недостающем», ибо чувствовать стал какую-то небывалую счастливость. Так не было с ним, когда он жил в богатом доме своих родителей, когда посещал уроки лучших мастеров, когда побеждал в конкурсах…

Только сейчас, идя налегке с котомкой, в которой тихо лежала давно не звучавшая флейта, он ощущал себя как будто летящим над землей… Небо со всех сторон, будто нет земли под ногами… Всё – одно небо… Солнце мощное, живое, словно держащее в своих солнечных Руках всю землю, всю планету, оберегающее жизнь… Звезды – словно окна в еще более огромные миры, далекие и прекрасные…

Как-то проходя мимо одного малого селения, вновь услышал наш путник чей-то плач громкий, надрывный… Понял: вот снова помощь нужна… Пойду туда. Войдя в селение, увидел собравшихся вокруг совсем небольшого дома людей… В доме на кровати лежала девочка лет двенадцати, глаза закрыты… Мать рыдает: молния вчера ударила рядом… упала навзничь дочь, уж сутки не приходит в себя… Врач не знает… Всё бледнее лицо девочки, всё медленней пульс… Уходит жизнь… Сначала растерялся путник наш: «Всё от Бога»… А потом словно осенило: я же музыкант… Если ребенку не помогу, так хоть утешу плачущих…

Вышел во двор, поднял глаза к небу и заиграл… Легкое сердце запело радостно и сильно… Словно само Небо своею беззвучною синевою зазвучало… Словно Солнце лучом звонким коснулось… Долго ли играл, сам не заметил… Только подошла мать девочки, коснулась тихо рукою: «пойдем в дом»… А там

девочка глаза приоткрыла, улыбнулась недоуменно, словно не понимая, что происходит…

Поняв, что опасность миновала, люди стали благодарить флейтиста, называя его «волшебником» и «великим святым»…

Пошел музыкант дальше. Только понял нечто очень-очень важное: «чудо» происходит всегда, когда кто-то забывает о себе… Сердце становится бездонным и широким, словно русло бесконечной мощной реки… – Реки Великой Жизни…

Может это и есть «талантливость»…?

Каждое сердце бесконечно талантливо, когда свободно от эгоизма. Потому что каждое сердце связано с Единым Сердцем Жизни… Как малый родник выбивается из-под толщи земной, расчисти путь ему, и мощным потоком явится, принесет клад живительной чистоты…

«МУЗА ЕЩЁ НЕ ПРИБЛИЗИЛАСЬ»

Молодой художник учился писать картины. Его учитель часто говорил ему: «Трудись далее, Муза ещё не приблизилась к тебе». Юноша слушал, старался, и постепенно тоньше становились краски, глубже образы и идеи полотен. Но всякий раз, когда парень спрашивал: «Какова ваша оценка, учитель?» – наставник отвечал: «Хорошо, но трудись далее, Муза ещё не приблизилась».

Шло время, молодой художник уже чувствовал себя мастером, но учитель всё так же указывал на необходимость поиска: «Муза ещё не приблизилась…» Однажды парень возмутился: «Когда же вы похвалите мои работы так, как хвалят их другие, полно и восхищённо? Кто сейчас пишет лучше, чем я?» Учитель, внимательно и с грустью посмотрев на ученика, снова ответил: «Ты неплохой художник, но Муза ещё не приблизилась. Учись».

– Всё, довольно, я пишу не для Муз, а для людей. И хочу достойного места среди людей. Продам картины и по праву обрету и первенство, и заслуженные трудом и талантом деньги.

– Ну что же, ты волен. Но отныне мы расстанемся. Прощай.

Молодой мастер быстро нашёл признание. Каждая новая проданная картина приносила деньги и новую славу. Следовали заказы и предложения. Художник был счастлив…

Прошли годы. Однажды на одной из выставок мастеров прошлого увидел он три работы неизвестного художника, которые неожиданно и стремительно перевернули его жизнь. Это были пейзажи, написанные в серебристо-синих тонах… Картины приковывали взгляд звенящей чистотой и гармонией красок, и возвышенностью мысленастроения… Центром композиции были белые, в рассветном свете облака, плывущие над озером. Небо составляло большую часть изображения и, казалось, «перетекало» в душу смотрящего… Через несколько минут перед полотнами стоял уже не знаменитый мастер, а тот давний ученик, так глупо сбившийся с тропы истинного учения из-за нелепого тщеславия и непочтения к учителю.

Щемило сердце от радости и тоски. Красота работ, так впечатливших признанного мастера, действительно была необычной. Казалось, сквозь тонкие тона пейзажей просвечивала какая-то иная действительность, для которой изображение было лишь ширмой… «Этого не может быть… Неужели возможности живописи действительно безграничны… Мне говорили… Не понимал… Значит, действительно можно найти выражение Невыразимому… Если искать…» Думалось об утраченных возможностях, в памяти встал облик требовательного и немногословного учителя.

Теперь хотелось только одного: учиться, учиться, учиться. Хотя бы никто и никогда не видел самих работ. Всё стало неважным, прежние стремления стали казаться смешными, успехи предстали поражениями перед открывшимся духовным взором. Истинно сказано: «Имеешь скорые победы, всмотрись, не пирровы ли это победы». Все прежние труды казались теперь напрасными, ибо наработанные приёмы техники не подходили для выражения того, что он теперь

искал и готов был искать вечно. Вот только очень хотелось снова слышать то энергичное и устремляющее: «Трудись, Муза ещё не приблизилась». Но в уши лезли только голоса похвалы, которая теперь была невыносима.

Но теперь он знал точно: истинной красоты и счастья в творчестве достигает только тот, кто устремлён не просто к тому, что прекрасно, но к Красоте Недосягаемой.

– Простите, учитель, простите, незримые Музы, за моё предательство. Не хочу ни известности, ни денег… Хоть в нищете, лишь бы искру того Огня, принести в мою работу, хоть одну каплю того Света, который был на полотнах Неизвестного Мастера…

Цель была далеко, и не было рядом никого, с кем можно было бы разделить эти новые для него искания. Но зато снова был обретён путь, который всегда был рядом, но который он не разглядел. Путь долог, но художник был счастлив. Дивно, как вдохновляющий мантрам, в сознании звучало: «*Трудись, ищи, Муза ещё не приблизилась*».

«НЕВЕДОМОЕ ЛУЧШЕЕ»

Это происходило в старое время, когда ещё не было ни телевизоров, ни интернета… Однажды в студию отдалённого от столицы городка, где учились юные художники, пришёл незнакомый пожилой человек и, о чём-то недолго поговорив с руководительницей, стал внимательным взглядом смотреть на работающих детей. Затем к нескольким обратился с одним и тем же вопросом - предложением. Он говорил: «Хорошо получается. Не хочешь ли показать свои работы на выставке молодых гениев?!» Большинство ребят радостно и с готовностью соглашались, только один отказался.

– Почему не желаешь?

– Неловко показывать. Должно быть лучше.

– Говорю тебе, твои работы лучшие среди многих и многих. Я известный художник. Я утверждаю.

– Нет, не могу. Ещё надо работать. Надо лучше.

– Откуда знаешь, что надо лучше? Тебе разве не говорят, что ты лучший среди учеников?

– Говорят, но нехорошо пока, надо лучше.

– Откуда знаешь? Ты видел картины великих мастеров?

– Видел репродукции… Но я и так чувствую, что работы мои ещё нехороши, надо лучше…

– Собирайся, ученик, учиться будешь у мастера большого. Он послал меня. И сказал: «Найди ученика мне настоящего». – Как найду? – «По сердцу, которое чувствует то, что ум ещё не знает, по душе, всегда неудовлетворённой, знающей лучшее».

Ребята с грустью смотрели вслед уходящим незнакомцу и новому ученику неизвестного большого Мастера. Многие недоумевали, иные сожалели, что не нашли слов угодить художнику, но были и те, кто радостно приняли неожиданный урок, который по-детски они поняли так: задача ученика не в том, чтобы явить лучшее среди видимого сейчас, а в том, чтобы к «Неведомому Лучшему» приблизиться.